ЦЕНА 50 сент.



РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

№ 16

«DIELO TROUDA» Journal Mensuel
Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20e)

СЕНТЯБРЬ 1926

СДВИГИ В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Было бы грубой ошибкой думать, что происходящие сейчас раздоры внутри правящей партии России представляют собою столкновение частных интересов отдельных лидеров большевизма. Последний элемент — стремление к личной гегемонии — в этих раздорах, конечно, имеется, но элемент этот проявляется на фоне социальных толчков, происходящих в ширях народной жизни.

Нельзя также об'яснять начавшееся расползание ВКП отсутствием привычного вождя — Ленина. Будь Ленин на месте, он также не удержал бы партию от неминуемого раскола и перерождения. Не удержал бы в силу социальных сдвигов, назревших в массах.

Главной осью разворачивающихся событий, которую большевики тщательно скрывают от посторонних и от самих себя, является факт полного крушения их диктатуры.

С первых дней социального переворота партийная диктатура явилась ложью. Большевики могли убеждать обывателей в том, что для торжества революции необходима диктатура их центр. комитета. Те же, кто творил революцию вместе с рабочими и крестьянскими массами, видел, сколь ничтожным было участие в революции этого Ц. К. и всей компартии и сколь искусственна и не нужна была их диктатура в революционной стране.

Наследники государственной идеологии и диктатуры мелко-буржуазных якобинцев, — большевики ни на что лучшее в революции не нашлись, как на организацию чудовищной полицейщины в экономической и политической жизни страны, — полицейщины, которую они в пылу революционной гражданской войны сумели навязать, как жизненный нерв революции, но которая фактически явилась душителем ее лучших сил.

Однако, если в годы гражданской войны большевикам, путем насилия, обмана и ссылок на опасность контр-революции, удалось установить диктатуру своего Ц. К., то с отпадением контр-революционных фронтов (к слову сказать, всюду ликвидированных, гл. образом, непосредственно народными массами, а не органами диктатуры), их диктатура сохранилась «сама по себе», без всякого намека на какую бы то ни было надобность в ней. Для чего она? Какое назначение и смысл имеет, она в развитии экономической и социальной жизни трудящихся? Имеется ли какое либо оправдание ее дальнейшему существованию? Девять лет этого существования дали сплошной полицейский окрик. Что же дальше?

Могучая социальная жизнь трудящихся и «аппарат» пытающийся насильственно держать и направлять эту жизнь, — таков факт, окрашивающий русскую действительность. Надо быть низкого мнения о русских рабочих и крестьянах, думая, что они не заметят этого факта и не сделают из него надлежащих выводов. Факт давно замечен и выводы сделаны в виде той настоящей оппозиции в массах, которыя лихорадит всю компартию и заставляет ее разбиваться на фракции.

Последние перевыборы в Советы определенно показали отношение масс к диктатуре компартии: всюду в сельских, волостных и городских советах процент коммунистов значительно понизился сравнительно с эпохой военного коммунизма. И это при наличии крупицы свободы, допущенной большевиками ради опыта при последних перевыборах. Каков будет результат для компартии при полной свободе выборов, об этом лучше других знают сами большевики, поднявшие между собою

ругань за допущенное послабление при последних перевыборах.

Диктатура развенчивается. Всяческие вуали и прикрасы с нее сымаются, и она начинает пониматься, как голый факт насилия над трудящимися. Это видят даже наиболее узколобые из большевиков и приходят к сознанию, что диктатура в ее чистом виде доживает свои последние дни и что не сегодня, так завтра им придется решать вопрос своего дальнейшего положения внутри страны.

Такова основа и первопричина всех дрязг и склок внутри ВКП, всех ее «левых» и «правых» оппозиций.

Последняя об'единенная оппозиция знаменательна не только своим масштабом, но и постановкой различных вопросов, служащих указанием на то, что вера в свою миссию и в свою цель уплывает из рядов компартии.

Наиболее ярким и обоснованным выступлением этой оппозиции является выступление Оссовского. В своей статье: «Партия к 14-му с'езду», напечатанной в № 14 *Большевик*, Оссовский устанавливает наличие разнообразной экономики в С. С. С. Р. Руководя государством, которое неизбежно вступает в тесную связь с различными структурами страны, компартия тем самым вынуждена отражать интересы всех групп страны, вплоть до интересов капиталистических предпринимателей. Оссовский доказывает, что иначе и быть не может, раз компартия является единственной в стране партией. Современное положение вещей, когда свободное слово монополизировано Ц. К. партии и не допускается не только в рабочем классе, но даже в рядах компартии, Оссовский считает более опасным для рабочего класса, чем для партии.

Он пишет:

«Если авангарду (партии) сравнительно легко, без крупных потрясений может удаваться временно умерщвлять в зародыше попытки со стороны своего же ариергарда (рабочего класса) добиваться свободной критики генеральной руководящей линии, устанавливаемой на основе компромисса с частно-капиталистическим хозяйством, и, таким образом, тормозить развитие активности ариергарда, то мероприятия такого рода по отношению к классам, с которыми нет органической связи, удаваться никогда не могут... О задержке в развитии этих классов, таким образом, не может быть и речи. Вот тут-то умерщвление в зародыше попытки ариергарда своего же класса добиваться свободы критики генеральной линии, покоящейся на компромиссе с другим классом, может воистину сыграть роковую роль для классовых интересов пролетариата. Пролетарский ариергард отстает в лучшем случае от своего же авангарда. В противном же лагере, у других классов, подрастает более развитой и подготовленный для защиты своих классовых интересов ариергард. При таком положении (а это не сон...) авангард в лучшем случае может погибнуть в неравном бою, а в худшем? — скажете сдастся в плен, нет — в социальной битве в плен не берут. В худшем случае авангард неизбежно предаст. Он становится обыкновенно авангардом подросшего у других классов ариергарда».

По признанию Оссовского, компартия, держащаяся на диктатуре, скорее всего предаст рабочий класс и встанет на службу другому классу. Это мысль анархистов, которые добавляют, что этим другим классом будет никто иной, как буржуазия.

Оценивая политику большевиков, Оссовский пишет: «Возвращаясь к вопросу о генеральной линии партии в государственном руководстве, надо сказать, что хотя она в нынешних условиях может считаться в той или иной степени правильной, с точки зрения тактики авангарда рабочего класса все-таки она не может пользоваться беспредельной поддержкой пролетариата, так как в основе этой линии, в силу об'ективных условий, лежит компромисс между интересами пролетариата и интересами частнокапиталистического хозяйства».

Можно пожалеть, что Оссовский тут же не указал, какова, по его, должна быть генеральная линия революционного пролетариата.

Как выход из положения, Оссовский предлагает допустить свободу мнений внутри ВКП и легализацию других политических партий, среди которых он называет меньшевиков и эсеров. Не ясно, имеет ли Оссовский ввиду легализацию лишь правых политических партий или эта легализация должна охватить и левые политические течения — анархистов и синдикалистов. Для уточнения характера об'единенной оппозиции это знать следовало бы

Однако, в данной статье мы преследуем иную задачу. Мы видим, как устами и руками самих же большевиков срывается маска непогрешимости с Ц. К. партии. Вольно или невольно, а факт этот послужит толчком к дальнейшему разоблачению и разложению ВКП.

Начало этого разложения на лицо. Нет сомнения, что Ц. К. , стоящий у власти, будет защищать и спасать свое положение репрессиями и террором: Репрессии уже обрушились на оппозицию (исключение Оссовского из ВКП, смещение Зиновьева, Каменева, Лашевича и др.) Мы, однако, думаем, что центр тяжести последующих событий будет лежать не в этой междуусобной борьбе большевиков, а в том устремлении направо, к буржуазии, которым одинаково живут и центр. комитет и оппозиция.

Буржуазная сущность диктатуры ВКП доказана 9-ти летней практикой ее владычества в России. Нынешняя оппозиция с своей стороны целиком ответственна за эту практику. Так что дух и общее направление у них едины.

Показательным в этом отношении является тот факт, что вся нынешняя оппозиция, говорящая и о свободе фракций внутри ВКП и о свободе и легализации иных политических партий, ни словом не обмолвилась о свободе и легализации рабочего класса и его классовых экономических организаций. Ведь трагедия русской революции в том и состоит, что компартия насилием и обманом отобрала у трудящихся все функции общественного и хозяйственного самоуправления. И если бы оппозиция в своем протесте исходила из этих попранных прав трудящихся, то она в первую очередь и должна была бы подать в защиту их свой голос. Но нет, она в этом отно-

шении молчит, нема. И это может означать, что подкладка ее не социальная, а узко фракционная. Оппозиция также как и Центр. Комитет, не имеет положительной программы.

Происходящие в России сдвиги всколыхнули русские буржуазные и так называемые демократические группировки. Что большевистская Россия идет к подлинному капиталистическому режиму, — в этом для них нет сомнения. Сейчас для них важным вопросом является не когда, а *как* этот переход совершится.

Так орган Милюкова *Последние Новости* и орган правых эсеров *Дни* находят, что прямое ниспровержение большевиков таит в себе угрозу анархии, которая может заступить место большевизма. При этом под анархией понимается, вероятно, и явление хаоса, и революционные попытки трудящихся к самоуправлению. Надо, думать, что этой последней анархии буржуазно-демократические круги предпочитают большевизм, который все же олицетворяет собою нечто им родственное — идею государственности.

Отсюда их осторожное отношение к намечающимся в России событиям. Необходимо, по мнению газеты Милюкова, сделать выбор между группой Сталина-Бухарина и группой Зиновьева-Каменева и, опираясь на какую-либо из этих групп, сохранить преемственность власти и одновременно сростить большевизм с капитализмом. Этим будет предотвращена послебольшевистская анархия. Как видим, прогноз, с точки зрения чистых интересов буржуазии, правильный и верный. (Посл. Нов. 1977, 1983.)

Тактика Центр. Ком. Компартии похожа на тактику Милюкова. Ц. К. не менее Милюкова боится взрыва революционной стихии слева — со стороны обманутых и придушенных масс — и также по милюковски, но в обратном направлении, постепенно обходит массы, подготовляя незаметное «органическое» вращивание революционной России в капиталистическую систему.

Так, под покровом «революционных» и демократических фраз сближаются две когда то враждебные силы, чтобы поделиться властью над трудящимися в целях установления настоящей «цивилизованной» государственности. Нет никакого сомнения в том, что демократические и социалистические партии сгруппируются вокруг этого «блока», если он состоится.

В таких условиях встает вопрос о задачах и революционно-политической линии анархизма в России. Анархизм остается единственным идейным и политическим течением, сохранившим верность идеалам труда и социальной революции. И это обязывает его выступить практически теперь же.

Необходимо, во первых, поддержать максимум революционности в стране.

Заострить чувство непримиримой вражды к эксплуатации и гнету, откуда бы они ни исходили. Пробуждать волю трудящихся к преодолению всякой контр-революции в том числе и большевистской.

Вольный, анархический рабоче-крестьянский строй советов и фабрично-заводских комитетов пусть будет лозунгом дня в открывающейся борьбе с красной и желтой реакцией.

Чем больший запас революционной воли и революционной страсти сохранят трудящиеся в себе теперь, тем меньше шансов будет у большевизма и отечественной буржуазии загнать их в капиталистический станок. Тем больше шансов будет у трудящихся для победы.

П. АРШИНОВ.

В. К. П. И ЕЕ ОППОЗИЦИИ

Со времени 14 с'езда события в В. К. П. развернулись более быстрым темпом, чем можно было ожидать. Оппозиция значительно усилилась, вовлекая в свою среду все больше партийных элементов, причем характерно то, что в оппозиции очутились наиболее выдающиеся вожди партии, можно сказать, большая половина ленинской гвардии. Выступая против руководителей большинства Сталина и Бухарина, оппозиция блещет именами Троцкого, Каменева, Зиновьева, Крупской, Шляпникова, Лашевича и др. И отношения между оппозицией и партией теперь несравненно более заостренны чем во времена 14-го с'езда. Тайное собрание в лесу под руководством Лашевича, командировка Беленького в разные губернские города и промышленные центры с тайными паролями, адресами и т. д. для организации групп партийной оппозиции — свидетельствуют о том, что оппозиция становится серьезной силой в партии. Мы не знаем насколько верны утверждения Бухарина (*Правда* от 3-го августа) о том, что оппозиция—экс-генералы без армии и адмиралы швейцарского флота», но значительное место отдаваемое казенной печатью оппозиции и ее критике заставляет все-таки думать, что теперешняя оппозиция есть серьезная опасность для партии и один из наиболее значительных этапов ее разложения. Положение осложняется еще тем, что существует не одна оппозиция, а целых три или четыре, с которыми приходится вести идейную, да и не только идейную, борьбу заправилам партийного большинства. Но эти три или четыре оппозиции имеют много общего и благодаря этому общему они создали более или менее сплоченный фронт против партийного большинства.

Мы не можем здесь разбирать детально все вопросы затронутые всеми оппозициями, ибо для этого понадобилось бы целая книга или по крайней мере брошюра. Для нас важно лишь следующее: 1) есть ли оппозиция В. К. П. явление революционное или нет, 2) скрывается ли за некоторыми левыми фразами правая меньшевистская сущность? и 3) в какой мере и в каком направлении

оппозиция положительно разрешает социально-политическую проблему СССР. т. е. проблему власти, партийной диктатуры, демократии и т. д.

Можно различить, собственно, три основные оппозиционные группировки, — 1) группа Троцкого, на которой останавливаться не стоит, ибо ее тезисы давно всем известны, хотя в борьбе партийных сил она занимает самое значительное место; 2) группа Зиновьева, Каменева и Лашевича, которая по существу есть тот же видоизмененный троцкизм и 3) группа Шляпникова-Медведева т. н. «бакинская оппозиция».

Как мы уже сказали, все три группировки имеют очень много общих черт. Каковы же они?

Во первых, оппозиция единодушно считает, что в советском хозяйстве крепнут элементы капитализма, а слабеют и уничтожаются элементы социализма, т. е. что страна идет не к социализму, а к частному капитализму; что существует значительная диспропорция между развитием «социалистической» госпромышленности и развитием частного сельского хозяйства в пользу этого последняго и что следовательно страна захлестнута мелкобуржуазной крестьянской волной.

Во вторых, оппозиция отмечает в торговле и промышленности рост частного капитала, частного кредита, частного дисконта и валютных частных сделок на денежном рынке, рост частной промышленности и кустарного производства.

В третьих, оппозиция считает, что ставка партийного большинства на социализацию деревни путем советской кооперации есть лишь разговор в пользу бедных, ибо кооперацией главным образом пользуются крупные сельские хозяйства т. е. кулаки (как мы впрочем недавно указывали в Д. Т.) и что в этом отношении тепершняя кооперация лишь помогает развязать сельскую мелкобуржуазную стихию.

Отсюда вытекает отрицательное отношение к крестьянству, всей оппозиции.

Дальше всех в этом отношении идет Медведев. В опубликованном недавно письме Медведева к бакинским рабочим он пишет:

«Мы считаем, что мелкое и мельчайшее производство в обстановке нэпа, в зависимости от международного рынка обречено на гибель. Все попытки спасти его, помочь ему удержаться и даже развиваться есть реакционные утопические попытки. Выходом из такого положения этих разоряемых крестьянских масс может быть только развивающаяся, растущая государственная промышленность, на арене которой эти массы могли бы найти приложение своих рук и сил. Та же часть деревенщины, которая остается за исключением указанной массы, есть деревенская кулацко-мужицкая буржуазия, враждебная нам не меньше буржуазии старой формации».

Это значит махнуть совсем на деревню рукой. Где же взять деньги для восстановления госпромышленности? Медведев думает, что тешить себя надеждой на собирание

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА ВСЕОБЩЕГО СОЮЗА АНАРХИСТОВ

(Проект)

ЗАЩИТА РЕВОЛЮЦИИ

Вопрос защиты революции также относится к проблеме «первого дня». Собственно, самым могучим средством защиты революции является успешное разрешение ее положительных проблем: проблемы производства, потребления и земли. Будут правильно разрешены эти проблемы и никакие силы контр-революции не смогут изменить или поколебать свободный строй трудящихся. Однако, на ряду с этим трудящимся все же придется вынести жестокую борьбу с врагами революции, дабы отстоять ее физическое существование.

Социальная революция, угрожающая привиллегиям и самому существованию нетрудовых классов современного общества, неминуемо вызовет отчаянное сопротивление этих классов, которое, выльется в ожесточенную гражданскую войну.

Как показал опыт России, подобная гражданская война явится делом не нескольких месяцев, а нескольких лет.

Сколь бы успешны ни были первые шаги трудящихся в начале революции, тем не менее имущие господствующие классы на долгое время сохранят огромную силу сопротивления и в течение ряда лет будут переходить в наступление на революцию, стремясь отвоевать отобранные у них власть и привиллегии.

Созданная из их многочисленных приверженцев армия, военная техника и военная стратегия, капитал — все будет брошено на победоносных тружеников.

Последние, чтобы удержать завоевания революции должны будут создать органы защиты революции, дабы всему этому противопоставить соответственную боевую силу. В первые дни революции такой боевой силой явятся все вооруженные рабочие и крестьяне. Однако лишь в первые дни, когда гражданская война еще не достигнет своего кульминационного пункта и когда борющиеся стороны не выдвинут еще правильно построенных военных организаций.

В соц. революции наиболее критическим моментом является не момент низвержения власти, а момент, который наступит после этого низвержения, момент всеобщего наступления низвергнутого строя на трудящихся, когда надо будет удерживать достигнутые завоевания.

Самый характер этого наступления, техника и развитие гражданской войны вообще потребуют от трудящихся определенных военно-революционных формирований. Сущность и основные начала этих формирований должны

денег путем налогов — значит «тешит себя напрасной иллюзией». По его мнению есть одна единственная возможность: дать неограниченные возможности концессий иностранному капиталу. Это есть чуть ли не чистой воды меньшевизм на хозяйственном фронте. Но медведевская оппозиция не останавливается на этом. В области международной политики она требует ликвидации коминтерна и профинтерна и прекращения всякой финансовой помощи иностранным компартиям, которые группа Медведева называет «оравой мелкобуржуазной челяди, которая за русское золото изображает себя самих за пролетариат и представительствует в коминтерне, как более «революционные рабочие». Вместо этого они предлагают вступление компартии в социалистический интернационал и профсоюзов в Амстердамский интернационал.

Еще один шаг и Медведевская группировка должна будет вступить на путь самой обыкновенной буржуазной хозяйственной и политической демократии, стерев тем самым всякую грань, отделяющую ее от меньшевизма.

Мы нарочно остановились так сравнительно пространно на оппозиции Медведева-Шляпникова. Эта оппозиция есть нормальный продукт созданного большевиками нэпа и спелый плод «скатывания вниз» по буржуазной наклонной плоскости коммунистической партии и большевистского государства. Если Троцкий, Каменев и Зиновьев до медведевских откровенных слов еще не договорились — то они раньше или позже, если только будут логичны и последовательны до конца, договорятся — как вполне правильно замечает Бухарин в своем докладе на собрании ленинградского партактива (*Правда* 3-го августа). Но Бухарин обливая градом оскорблений Медведева, а попутно и Зиновьева и Каменева, не понимает или же прикидывается, непонимающим, что в конце концов и ему придется, а с ним всей «единой», «монолитной» партии запеть раньше или позже ту же медведевскую песенку преклонения перед иностранным и родным частным капиталом. Ведь не для своего каприза пришла медведевская группа к таким контр-революционным выводам. Она лишь логически и последовательно дошла до той грани, до какой неминуемо ведет нэповская политика В. К. П.

Но самое важное значение имеют те выводы, к которым пришла оппозиция в вопросе о социально-политической структуре партии и ее политике по отношению к другим политическим течениям. Здесь уже был непосредственно затронут вопрос о характере большевистского государства, о социальной природе партии, о затоплении советов крестьянской мелкой буржуазией, об итогах недавней кампании по перевыборам советов и, наконец, об идее свободы группировок и идее политической демократии в стране. Наиболее яркое выражение настроений оппозиций в этом отношении дает статья Оссовского, напечатанная в дискуссионном порядке в «*Большевике*» В своем упомянутом докладе Бухарин посвящает много места статье Оссовского и напрасно старается жалкими

быть заранее определены. Отрицая государственнические властнические методы управления массами, мы тем самым отрицаем государственнический способ организации военной силы трудящихся, т. е. отрицаем принцип принудительной государственной армии. Согласно, основным положениям анархизма в основу военных формирований трудящихся должен лечь принцип *добровольчества*. Как на пример таких формирований, можно указать на партизанские военно-революционные отряды рабочих и крестьян, действовавшие в русской революции.

Однако революционное добровольчество и партизанство не следует понимать в узком смысле этих слов, т. е. как борьбу с врагом местных рабоче-крестьянских отрядов, не связанных между собою оперативным планом и действующих каждый на свою ответственность. Партизанство и партизанская тактика в высшей стадии своего развития начинают руководствоваться общей военно-революционной стратегией в революции.

Гражданская война, подобно всякой войне, может быть успешно проведена трудящимися лишь при соблюдении двух основных принципов военного дела — единства оперативного плана и единства *общего* командования. Тот момент революции, когда буржуазия организованными силами пойдет на свержение революции, явится наиболее криктическим моментом и он потребует от трудящихся прибегнуть к этим принципам военного дела.

Таким образом, вообруженные силы революции в силу требований военной стратегии и стратегии контр-революции неминуемо должны будут слиться в общую революционную армию, имеющую общее командование и общий оперативный план.

В основу этой армии лягут следующие принципиальные основания: а) *классовый характер армии;* б) *добровольчество* (исключается какое бы то ни было принуждение в деле защиты революции); в) *революционная сомодисциплина* (Добровольчество и рев. самодисциплина, вполне согласуясь между собою, сделают рев. армию в духовном отношении сильнее любой государственной армии); и г) *полное подчинение рев. армии рабоче-крестьянским массам* в лице тех, общих для всей страны, организаций рабочих и крестьян, которые в момент революции будут поставлены массами на руководящие посты хозяйственно-социальной жизни страны. Иными словами,—орган защиты революции, несущий на себе обязаноности борьбы с контр-революцией, как на открытых венных фронтах, так и на фронтах скрытой гражданской войны (заговоры буржуазии, подготовка выступлений и т. д.) находится в полном ведении высших производственных рабоче-крестьянских организаций, им подчиняется и ими *политически* направляется.»

Примечание: *Хотя революционная армия должна быть построена на определенных анархических принципах, тем не менее на самую армию не должно смотреть,*

фразами защититься перед логичной аргументацией последнего. Оссовский рассуждает так: (Цит. по Бухарину) «В нашей стране нет единства экономических интересов. У нас существует рабочий класс — одни интересы, у нас существует крестьянство — несколько отличные интересы. У нас существует частный капитал — третьи интересы. А партия у нас одна. Если вы хотите иметь одну партию и не желаете легализовать другие партии, то вы должны сделать так, чтобы внутри вашей партии были и такие элементы, которые защищают и капиталистические интересы.»

И дальше:

«Положительное разрешение этого вопроса, т. е. вопроса о единстве нашей партии, не было бы затруднительным, если бы требовалось доказать возможность единства не единственной легальной партии» (т. е. если бы были и другие партии). «Тогда мы были бы единой, правящей страной партией, но не единственной в стране. Гораздо сложнее доказать возможность абсолютного единства единственной легальной партии в стране, где экономика весьма разнообразная. О последнем никто никогда не спорит, т. е. не спорит о том, что в нашем хозяйстве имеются секторы, где капиталистическая предприимчивость играла бы положительную роль. В таком случае партия, оставаясь единой и единственной, должна фактически в своем лице защищать все наличные интересы в стране, в том числе и капиталистических предпринимателей.»

Слова Оссовского лишний раз подтверждают то, что уже давно твердят анархисты, что сама идея революционного классового пролетарского государства нелепа, а тем более нелепа в условиях нэпа. Ведь не важно то, будет ли Бухарин называть СССР «рабочим», «рабоче-крестьянским» или «рабоче-крестьянским-нэпмановским» государством». Важно то, что при капиталистических условиях хозяйственной жизни правительство данной страны является национальным и националистическим и ничуть не пролетарски-классовым. Если все буржуазные и социал-демократические правительства суть в сущности классовые капиталистические правительства, то это происходит исключительно потому, что в стране царят капиталистические хозяйственные отношения. Это в такой же мере относится и к советскому правительству. И фактическая политика государства и зависит от натиска, который производят та или иная социально-экономически сильная группа. И хотя бы Сталин и Бухарин тысячу раз повторяли износившиеся фразы о социалистичности и пролетарском характере их государства, всему миру, всей оппозиции и русским рабочим массам в частности известно, что благодаря внутреннему и внешнему нажиму нэпманов и кулаков, это государство все более становится нэпманским и кулацким. Об этом красноречиво говорят всем известные итоги последней компании по перевыборам советов, которая ввела много кулаков в сельсоветы. Все таки Бухарин утешается следующим образом, делая при

как на предмет принципа. Она — лишь следствие военной стратегии в революции, лишь стратегическое мероприятие, к которому неминуемо приведет трудящихся процесс гражданской войны. Но на это мероприятие должно быть обращено внимание теперь же. Оно теперь же должно быть тщательно изучено, чтобы в деле обороны и защиты революции не случилось непоправимого з а п о з д а н и я, ибо опоздания в дни гражданской войны могут оказаться гибельными для исхода всей социальной революции.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ЧАСТЬ ПРИНЦИПЫ АНАРХИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Изложенные выше общие и конструктивные положения составляют организационную платформу революционных сил анархизма.

Платформа эта, содержащая определенное идеологическое и тактическое направление, является тем минимумом, на котором необходимо сойтись всем участникам организованного анархического движения.

Задача ее—сгруппировать вокруг себя все здоровые силы анархического движения в одну общую, активную и постоянно действующую организацию, во Всеобщий Союз Анархистов. На создание этой организации должны быть направлены силы всех активных работников анархизма.

Основные организационные начала Всеобщего Союза Анархистов следующее :

1) *Единство идеологии.*

Идеология является силой, направляющей деятельность отдельных лиц и отдельных организаций по определенному пути и к определенной цели. Она естественно должна быть единой для всех лиц и организаций, входящи в общий Союз. Деятельность обще-анархического Союза общего и частного характера постоянно должна находиться в точной связи с исповедуемыми им идеологическими началами.

2) *Един тво тактики или коллективный метод действия.*

Тактические методы, применяемые отдельными членами или группами Союза, также должны быть едины, должны находиться в строгой согласованности, как между собой, так и с общей идеологией и тактикой Союза.

Общая (единая) тактическая линия в движении имеет решающее значение для жизни организации и всего движения: она освобождает движение от засасывающей его трясины множественных , взаимно-уничтожающих тактик и группирует все его силы на одном определенном направлении, ведущем к определенной цели.

3) *Коллективная ответственность.*

В рядах анархического движения должна быть решительно осуждена и отвергнута практика действовать за личной ответственностью.

этом чрезвычайно ценное признание: «Если у нас теперь в Сельсовете коммунистов меньше, чем при предыдущих выборах (кое-где это есть), то за теперешним выборным коммунистом идет все село, *а прежде он являлся только фиктивно выбранным — фактически же был просто назначенным, авторитета у населения он не имел* (курсив наш) (*Правда*, 3-го августа № 176*).Утешение сомнительное, в то время как нажим и напор буржуазной стихии все более дает себя чувствовать.

Итак Оссовский, а с ним и вся оппозиция фактически требует допущения существования легальных фракционных группировок, исходя из того положения, что о монолитности партии, состоящей их трех экономически противоречащих себе элементов (рабочих, крестьян нэпманов) и речи быть не может. Оссовский здесь упустил из виду существование еще одной мощной группы, жизненно заинтересованной в сохранении существующего положения вещей,— а именно советской бюрократии. При чем, говоря о крестьянстве, следует учесть факт его расслоения на бедняков, середняков и кулаков и тогда вместо 3 элементов мы получим 6 или 7 разношерстных и противоречивых. При таком положении вещей какой-нибудь единой идейно и политически партии быть не может. Но если единство партии при современных хозяйственно-капиталистических отношениях,— фикцця то с другой стороны введение свободы фракций в партии ведет фактически к легализации политических партий в стране. Ибо создание внутри партии групп с классовыми противоречиями фактически равносильно существованию этих групп во вне. Несомненно раньше или позже компартия придет к легализации политических партий в стране, ибо это уже не зависит от воли самой партии, а от развития частно-капиталистической стихии как неизбежного следствия созданного партией нэпа. Всякое искусственное сдерживание единодержавия есть мера временная и, конечно, ничем Сталинам и Бухаринам не поможет. И здесь оправдываются старые опасения и предостережения анархистов насчет того, что нэп должен был завести большевиков в об'ятия частно-хозяйственной и капиталистической стихии и буржуазной демократии.

Для борьбы с деклассированной или многоклассовой партией необходимы классовые организации пролетариата. Эти организации на лицо.

Это те же советы рабочих и крестьянских депутатов, те же фабзовкомы, те же профсоюзы и кооперативы, которые были задушены большевиками или переданы на служение нэпманов и кулаков.

*) *Нужно было 9 лет большевистского опыта, воссоздать нэп и частно-капиталистическую стихию, чтобы Бухарин пришел к таким глубокомысленным выводам. А что делал он и его товарищи во время революционной стихии? Сажали анархистов и революционеров по тюрьмам и назначали «выборных» членов в советы. Лишний пример большевистского лицемерия и палачества.*

Области революционной и социально-политической жизни являются прежде всего областями глубоко коллективными по существу. Революционная общественная деятельность в этих областях не может базироваться на личной ответственности отдельных работников.

Исполнительный орган общего анархического движения — Анархический Союз — решительно выступающий против тактики безответственного индивидуализма, вводит в своих рядах *принцип коллективной ответственности:* за революционно-политическую деятельность каждого члена Союза ответствен весь Союз; точно также за революционно-политическую деятельность всего Союза ответствен каждый его член.

4) *Федерализм.*

Анархизм всегда отрицал централистическую организацию, как в области социальной жизни масс, так и в области своей политической деятельности. Система централизации держится на убиении в каждой личности духа критики, инициативы, независимости и на слепом подчинении широких масс «центру». Естественным и неизбежным продуктом этой системы является порабощенность и механизирование жизни общественной и партийной.

В противовес централизму анархизм всегда выдвигал и отстаивал принцип *федерализма*, в котором сочетались независимость личности или организации, их инициатива и служение общему делу,

Сочетая идею независимости и полноправности личности с служением общественным потребностям и инстинктам, федерализм тем самим открывает двери здоровому выявлению сил каждой отдельной личности.

Однако нередко федералистическое начало в рядах анархизма извращалось, понимаясь как право проявлять в организации, главным образом, свое «я» без несения обязанностей в отношении самой организации.

Такое извращение крайне дезорганизовало наше движение в прошлом и теперь ему необходимо решительно положить конец,

Федерализм означает свободный договор лиц и целых организаций ради совместной работы, направленной к достижению общей цели.

Но этот договор и федералистический союз, на нем построенный, становятся реальным делом, а не фикцией, не самообманом лишь в том случае, когда все участники этого договора и Союза самым полным образом будут выполнять взятые ни себя обязанности и принятые сообща решения.

В общественном деле, на сколько бы широком федералистическом начале оно ни было построено, не может быть одних прав без обязанностей, не может быть одних решений без их выполнения. Тем более это не может быть в анархической организации, берущей на себя исключительно одни обязанности в отношении трудящихся и их социальной революции.

Вся задача состоит в том, чтобы из них изгнать казенный дух и сделать независимыми от государства. Беда Зиновьевых, Каменевых и прочих «левых оппозиционеров» в том, что они мечутся как ошалелые между диктатурой партии и буржуазной демократией без возможности найти какой либо выход. Выход в том, чтобы отрешиться от диктатуры партийной бюрократической олигархии в пользу советов, фабзовкомов, профсоюзов и кооперативов, самоуправляющихся на местах. Все хозяйственные, политические, социальные и другие прерогативы партийной диктатуры должны перейти в руки революционных классовых организаций трудящихся. Революционное оживление этих организаций — вот задача, стоящая перед сохранившими верность революции рабочими и крестьянами. Это есть единственный способ защиты страны перед мелкобуржуазной стихией и буржуазной демократией, перед меньшевизмом, эсеровщиной и милюковщиной, а также единственный путь уничтожения государственной обюрократившейся олигархической клики, на которую так жалуется оппозиция.

Борьба за спасение истинно-революционного свободного от государственнического ига советского строя— от гигантская историческая задача, стоящая перед революционным пролетариатом России, от осуществления которой зависит спасение революции. Это и есть единственный выход *слева* из создавшегося теперь положения. Всякое другое решение неизбежно ведет *вправо*, к торжеству контр-революции.

Л. ВАЛЕЦКИЙ.

ОБ ИТОГАХ ПЕРЕВЫБОРОВ В СОВЕТЫ

Одниой из причин, заостривших кризис в компартии, были итоги перевыборов в советы. Эти выборы ясно показали, куда стремится страна, которую большевики собираются социализировать при помощи нэпа, и какие классы будут задачу „социализации" выполнять. Банкрот большевистской политики становится ясным, при ознакомлении с материалами по перевыборам.

Содержание этих документов свидетельствует о крайне безотрадном и подчиненном положении трудящихся в России.

Следовательно, федералистический тип анархической организации на ряду с признанием за каждым членом организации независимости, права голоса, личной свободы и инициативы, возлагает определенные организационные обязанности на каждого члена, требует точного выполнения их и выполнения принятых сообща решений.

Лишь в этом случае федералистический принцип будет жизнен и анархическая организация будет правильно функционировать и идти к намеченной цели.

Идея Всеобщего Союза Анархистов ставит проблему координации (согласованности) действий всех сил анархического движения.

Каждая из организаций, входящих в союз, является отдельной жизненной клеткой Союза; каждая из них, имеет свой секретариат, выполняющий и направляющий идейно политическую и техническую работу организации.

Для координации деятельности всех организаций входящих в Союз, создается специальный орган в виде *Исполнительного Комитета Союза*. На обязанности этого Комитета будут лежать следующие функции: проведение в жизнь принятых и порученных ему Союзом решений; идейное и организационное направление деятельности отдельных организаций согласно общей идеологии и общей тактической линии Союза; освещение общего состояния движения; подержание деловых и организационных связей между всеми организациями Союза и другие:

Права, обязанности и практические задания Исполнительного Комитета устанавливаются Обще-Союзным С'ездом.

Всеобщий Союз Анархистов имеет вполне определенную конкретную цель. Во имя успеха социальной революции он должен в первую очередь отобрать и впитать в себя наиболее критический и революционный элемент рабочих и крестьян.

Являясь, главным образом, организацией социальной революции, притом организацией безвластнической, стремящейся к уничтожению классового общества теперь же, Всеобщий Союз Анархистов равномерно опирается на два основных класса современного общества — на рабочих и крестьян и в равной мере служит делу освобождения их обоих.

В отношении городских рабочих и революцион. профорганизаций Всеобщий Союз Анархистов должен проявить все усилия, чтобы стать их пионером и идейным вождем.

Те же задачи Всеобщий Союз Анархистов ставит себе в отношении подневольного крестьянства, причем, в качестве опорных пунктов, играющих ту же роль, что и революционные профсоюзы рабочего класса, он должен стремиться развить сеть революционно экономических крестьянских организаций и кроме того — специфический Крестьянский Союз, базирующийся на безвластнических началах.

Плоть от плоти трудящихся, Всеобщий Союз Анархистов должен участвовать во всех областях их жизни, всегда внося организованность, настойчивость, дух активности и наступления.

Лишь в этом случае он сможет выполнить свое назначение, выполнить свою идейную и историческую миссию в социальной революции трудящихся и стать *организованным застрельщиком* их освободительного процесса.

Главная язва, раз'едающая сейчас рабочие и крестьянские массы — это индеферентность к политической борьбе. Гидра диктатуры уже давно и основательно задавила все попытки к свободной организации. Но что еще хуже безразличия масс, это то, что громадная часть угнетенных подпала под моральное влияние своих угнетателей. Последнее относится к крестьянским беднякам, и свидетельствует о тяжелой реакции, переживаемой в стране.

Городской пролетариат, как констатируют документы перевыборов, все меньше и меньше интересуется официальными советами. Процент голосов, подаваемых им на выборах, с каждым годом все уменьшается. «А на ряду с этим», — пишет *Правда* от 7-го июля:-«растет мелкая городская буржуазия, нэпман, кулак и т. д., стремящиеся залезть во все поры нашего аппарата и проявляющие при этом подчас удивительную изворотливость». Эти слова свидетельствуют, какие элементы в большевистских аппаратах хотят взять на себя огромное бремя ответственности по части «социализации» России. Конечно, нечего сомневаться в результатах этой «социализации» и очень понятно, почему именно рабочие становятся в стороне от аппаратов большевиков. Для того, чтобы строить социализм, рабочие должны создать свои советы, куда буржуазии страшно было бы и нос показать. Но организацию революционных рабочих большевики никогда не допустят.

Картина деревни, которую дают материалы перевыборов, более безотрадна, чем в городе. Большевики не сумели разрешить задачи социализма в деревне. Они мешали и противились созданию сельско-хозяйственных коммун, и забрали часть свободных земель под свои государственные вотчины с армией батраков. Помочь крестьянской бедноте выйти из под кабалы кулаков, они не хотели. В итоге получилось то, что крестьянская беднота подпала окончательно под влияние богачей и абсолютно от них зависима, как и в доброе, старое время.

Характерно, как медведевская рабочая оппозиция компартии намечает перспективы развития мелких крестьянских хозяйств и пытается разрешить этот вопрос. «Мелкий крестьянский двор», говорит она, «обречен на гибель. Необходимо привлечение элементов, остающихся без работы, благодаря неминуемой гибели мелкого производства, к государственной промышленности».

Материалы местных контрольных коммиссий перевыборов свидетельствуют: (*Правда* от 9 июля).

«Энергия наступления богачей на бедноту прямо пропорциональна ее неорганизованности и пассивности... Увеличивающуюся в общем и целом активность бедноты по сравнению с предыдущими выборами нужно признать все же чрезвычайно слабой по сравнению с активностью середняков и богачей». Бедняк лишен даже возможности реагировать: «Для того, чтобы открыто и в одиночку выступить против богатея, нужен большой запас гражданского мужества, особливо, *если беднота так или иначе прямо или косвенно, экономически зависит от богатеев*».

А дальше есть указание, как кулаки пользуются бедняками. Нужно напр. провалить предложение, неугодное богачам. «При этом часто выступают не сами кулаки, а какой-нибудь облагодетельствованный ими бедняк».

Деревенской бедноте, к которой теперь обращается советская власть с призывом борьбы против кулачества, эта власть ничем не помогла найти путь к коллективному обрабатыванию земли. Она кормила ее лишь бумажными обещаниями благ от «смычки с рабочими» и бросила ее на произвол этого самого кулачества, против которого призывает. Теперь перед беднотой стоит диллемма или иго кулака в своей деревне, или власть «красного директора» на городской фабрике. По существу оба исхода одинаковы. И ради самосохранения и действительного освобождения деревенский бедняк вынужден будет искать иного входа из своего положения, путем новой революции и создания органов подлинного общественно-хозяйственного самоуправления трудящихся.

Я. Л.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЗАДАЧАХ БУДУЩЕГО

Во всех странах анархическое движение ставит в настоящий момент ряд вопросов, отчасти старых, которые приходится вновь продумать при свете пережитых за последние годы событий, отчасти новых, выдвинутых, главным образом, опытом русской революции. Создание определенной практической программы завтрашнего и сегодняшнего дня стало насущною потребностью движения, необходимым условием, от которого зависит возможность для анархистов влиять на ход событий в момент, когда, после первого, разрушительного периода, революция станет перед задачами положительного строительства. Это не значит, конечно, что мы можем уже теперь, заранее предусмотреть, какие практические меры анархисты в этот момент должны будут предложить и как ответят на вопросы, которые тогда возникнут: мы не можем предвидеть ни этих вопросов, ни обстановки, в которой придется действовать. Запастись заранее готовыми ответами на будущие вопросы — задача праздная и неосуществимая. Но что можно и что следует сделать, это — наметить некоторые общие положения, вытекающие из основных наших принципов, установить некоторые вехи, указывающие путь.

Для каждой партии самый опасный момент, это — момент торжества, когда на ней лежит наибольшая ответственность и когда силы ее должны уходить уже не на привычное дело борьбы, а на гораздо более сложную работу строительства. Поэтому всякую выработку программы нужно начинать именно с этого: когда партия

уверена в своей роли в этот, самый счастливый и самый тяжелый, момент, она без труда выработает себе программу деятельности во всех других обстоятельствах, в зависимости от условий. С первого взгляда кажется, что для анархистов здесь лежит какая-то неразрешимая задача, какое-то внутреннее противоречие: они могут разработать как угодго подробно свой общественный идеал, но как будут они осуществлять его? Они могут приобрести во время революции такое влияние, что станут господствующей партией, но что они сделают с этим господством? И перед нами ставят такую дилемму: или воспользоваться этим преобладанием и навязать свои решения силою, помирившись «временно» с необходимостью идти путем власти; или остаться непримиримыми, но зато отказаться от всякого практического дела и посвятить себя исключительно теоретической, философской пропаганде. Словом, как в сказке: направо пойдешь — коня потеряешь, налево пойдешь — сам погибнешь...

Если бы такая дилемма, действительно существовала, это означало бы не больше не меньше как то,что общественная жизнь не может двигаться иначе, как путем власти и что, следовательно, понятие о безгосударственном общежитии — абсурд. От анархизма тогда, вообще, пришлось бы отказаться. Но существует ли она — эта дилемма — на самом деле? Не искуственно ли поставлен вопрос? Несомненно, искусственно: он вытекает не из логики вещей, не из хода истории, а из некоторых привычек мысли и предразсудков.

В России, в частности, так силен партийный гипноз, что ни одна партия не мыслит торжества революции иначе, как под своим *партийным* господством, а такое господство неизбежно означает власть, хотя бы уже по одному тому, что ни одно общество, ни одна страна не может подчиниться какой нибудь *одной* партии, *одной* программе, без принуждения: разнообразие общественных течений, особенно в оживленный революционный период, слишком велико. Эта власть может принять резкую форму диктатуры, или более мягкую форму демократического правления, но она все равно неизбежна, раз руководить жизнью взялась партия. И если бы анархисты вздумали пойти тем же путем и господствовать *как партия*, они неизбежно изменили бы сами себе и стали бы силою навязывать свои решения, в результате чего осуществление свободного анархического строя только отдалилось бы.

От этой «партийной» точки зрения нужно решительно отказаться. Ни одна партия не может собственными усилиями построить новый общественный порядок: это — задача, которая под силу только *всему обществу в целом*, со всем его разнообразием способностей, знаний, специальностей, привычек, — да и то при условии предоставления полной свободы всякого рода инициативе — групп, союзов, об'единений и проч. И «на другой день» революции, разрушающей капиталистические отношенпя и экспроприирующей буржуазный класс, именно важно, в чьи руки попадет дело устройства новой жизни: в государственные или в общественные?

Чтобы помешать возникнуть и упрочиться новому государству, недостаточно критиковать его, недостаточно бороться с нарождающеюся властью: нужно сделать ее ненужною, заменить ее во всех тех общественно-полезных функциях, которые она захочет взять на себя. И тут-то роль анархистов может быть очень велика. Их дело — вызвать к жизни такия общественныя группировки, которые взяли бы на себя эти необходимые общественныя функции, каждая в пределах своих способностей и сил; именно эти «самочинные» группировки и должны стать центрами строительства нового общества, а отнюдь не анархическая партия, не анархическия группы. Тем менее может партия взять на себя монополию такого строительства.

В экономической жизни, в области производства, кое-что намечено уже теперь: рабочие союзы и профессиональныя организации всякого рода (фабрично-заводские комитеты, биржи труда и т. ю.) очевидно должны явиться первыми ячейками производительных ассоциаций будущего. Задача анархистов здесь — развивать в них это сознание своей ответственной роли, укреплять их, помешать тому, чтобы дело организации производства ушло из их рук, работать над тем, чтобы именно благодаря усилиям *самих рабочих* экономическая жизнь нового общества была обезпечена. В этой области часть пути уже пройдена западно-европейским революционным синдикализмом. Точно также,в России ходом событий намечен единственно-возможный путь революции в области земельных отношений: это — предоставление крестьянским общинам, или вообще, крестьянской массе, права свободно вырабатывать основы владения землею. Но это все — лишь самые редкие вехи, самыя общие указания; количество же вопросов, о решении которых мы не имеем даже приблизительного понятия, — огромно: налажение отношений между деревнею и городом, организация и принципы обмена между ними, распределение продуктов, транспорт, связь с источниками сырого материала, и многое, многое другое.

Все это должно лежать на обязанности разного рода добровольных союзов, которых только революция может создать и которые не существуют ни в частно-капиталистическом, ни в государственно-капиталистическом обществе. Работать для их создания и, затем, для обеспечения успеха их деятельности — прямая и непосредственная задача анархистов,самая первая *анархическая* работа. Почему — это совершенно ясно. Если такого рода свободные — профессиональные, территориальные, культурные и проч. — ассоциации будут работать плодотворно, они обезпечат удовлетворение материальных и духовных потребностей общества, и завоевания революции будут упрочены. Если нет, то откроется возможность контр-революции или захвата со стороны возникающей на почве недовольства государственной власти. В такой исторический момент, на этом уровне развития общественной жизни революционная работа совпадает с так называемою культурною, потому что успешность этой последней становится самым верным залогом прочности революции.

Самый способ построения этой сети добровольных организаций крайне важен: опасность возникновения нового привиллегированного класса на почве неустановившихся отношений еще долго грозит новому обществу. Будут организации, по самой природе своей близко стоящие к самым источникам жизни: организации крестьянские, некоторые союзы промышленных рабочих, ассоциации, заведующие транспортом и многие другие; их взаимоотношения и отношения с потребителями должны быть поставлены так, чтобы возникновение какой бы то ни было фактической диктатуры стало невозможным. Анархическая идея раздробления и разделения полномочий приходит здесь на помощь. Рабочий союз, напр., или фабрично-заводский комитет решает все, что касается *хода работы* в данной отрасли труда; но производимые предметы не поступают в его распоряжение: ими ведают другия организации — кооперативы, союз потребителей, или еще какие-нибудв группировки. Эти группировки, с своей стороны, тоже не распоряжаются продуктами по своему усмотрению: они ведают только *технику* распределения, принципы же распределения устанавливаются не ими: это — дело общего соглашения потребителей, которые в своих решениях руководствуются данными о размерах существующих потребностей и количестве наличных средств для их удовлетворения, доставляемых им статистическими учреждениями и т. д., и т. д.. Развивать и совершенствовать такую сеть равных, связанных между собою организаций — задача, прямо вытекающая из федералистических принципов анархизма. И все, что будет сделано на этом пути, будет завоеванием свободной общественности над государственностью.

Число задач этого рода — огромно. Ведь не только экономическая жизнь, но *вся* жизнь общества должна будет организоваться на этих началах: жизнь политическая, культурная, может быть вооруженная защита революции, международные отношения, отношения между различными национальностями внутри одного и того же общества и т. д. А нам еще говорят, что анархистам нечего будет делать в области практического строительства

Но, скажут, может быть, некоторые товарищи, это значит — рапылиться, исчезнуть как партия, раствориться в разного рода профессиональных и общественных организациях. Отчасти, конечно, это так, но только отчасти. Раствориться необходимо, как фермент растворяется в массе вещества, в котором он вызывает брожение. Это — единственный путь для участия в общественном строительстве и влияния на него. Ведь партия, группа существуют не ради самого существования, а ради претворения в жизнь своего идеала; если же для этого требуется, чтобы партийные люди вышли из узких рамок своей партии, то сделать это необходимо. Сама по себе партия — лишь одно из течений *умственной* жизни; в *фактическом* же строительстве она может принимать участие только в лице отдельних своих работников. Это не значит, что партийная работа исчезнет: останется все дело пропаганды — издание органов и литературы, митинги, лекции, клубы, наконец — просто товарищеские кружки, где будут сходиться, чтобы поделиться результатами своей общественной работы, посоветоваться, сговориться, обдумать сообща спорные вопросы. — Есть еще одно возражение: уходя с головою в работу беспартийных организаций, не рискуем ли мы раствориться в них без следа, потерять свою физиономию. Возможно, что некоторые, наименее убежденные и устойчивые товарищи и поддадутся окружающему, вместо того, чтобы влиять на него самим; но что же из этого? Нельзя же искусственно охранять хрупкий цветок их убежденности, держа его в оранжерейной атмосфере, вдали от мира Зато другие, может быть, еще более укрепятся в своих убеждениях, проверив их на деле, увидав, в какой форме оне прилагаются в жизни.

Все сказанное приложимо, конечно, только к тому гипотетическому моменту, когда социальная революция в своей *разрушительной* части завершилась, когда общественная жизнь предоставлена самой себе и никакая новая власть еще не заняла место старой. Но *до* этого, какова может быть положительная программа анархистов? Очевидно, она будет основана на тех же принципах. В странах частнаго капитализма, они, как и все социалисты, стоят перед задачею экспроприации буржуазного класса, и их отличие от других в том, что они ставят своею целью переход заведывания производством в руки *рабочих организаций*, а не государства, и не создание новой формы наемного труда, а уничтожение самого принципа заработной платы, место которого должен занять принцип истинно коммунистический — равное право каждого на пользование общественным богатством. Но для нас, русских, исторический момент сейчас не таков: в России экспроприация капиталистического класса уже произошла в пользу государства и водворился порядок, который справедливо был назван самими создателями его *государственным капитализмом*. При таких условиях, содержанием практической деятельности анархистов является, главным образом, отвоевывание от государства в пользу свободных общественных организаций все большего числа функций, начиная с самых жизненных, экономических, владение которыми составляет основу государственного могущества и дает государству возможность безпредельного давления на население. — И какой бы момент общественной эволюции мы не взяли, общая линия деятельности анархистов не может быть иною.

Еще несколько слов во избежание возможных недоразумений. Работа, о которой шла здесь речь — не вся анархическая работа: это только первый, необходимый шаг, а дальше открывается все обширное поле применения анархических взглядов к *внутренней* жизни общественных союзов, и наконец, помимо этой практической работы, вся область теоретического развития анархических идей. Но первою задачею должно быть поставлено

создание таких союзов, ведающих всею общественною жизнью, которые являются необходимым условием движения в направлении анархического строя. Этот первый шаг неизбежно должен стать в центре всякой программы, потому что от него зависит возможность дальнейшего — и безконечного — прогресса по пути все более всестороннего и яркого развития человеческой личности и все большого упрочения общественной солидарности.

М. КОРН

К ВОПРОСУ ИДЕЙНОГО РУКОВОДСТВА МАССАМИ

Поставленный нами вопрос об идейном руководстве массами встретил живой отклик со стороны многих наших товарищей и одновременно вызвал большую сумятицу среди тех анархистов, которые живут ошибками прошлого. Для последних самый термин идейного руководства уже носит в себе угрозу анархической базе. При этом в качестве пугала тут же пристегивается большевизм, к которому, якобы, должны придти анархисты, ставящие вопрос об идейном руководствами массами.

Постараемся выяснить, так ли это. Действительно ли мысль об идейном руководстве массами есть ересь в анархизме или наоборот анархизм без этой идеи теряет свое значение.

Анархизм, как и всякая другая социально-политическая идеология, стремится распространяться, популяризироваться и увеличить плоскость соприкасновения со своим об'ектом—трудящимися, дабы максимально влиять на ход их политической и классовой борьбы. Поэтому и естественно стремление анархической мысли влиять на ход и работу тех организаций, которые ведут классовую и политическую борьбу. Ни для кото не ново, что в массах трудящихся, в том числе и наиболее передовых, проявляются различные социально-политические тенденции, которые и дают почву для существования различным политическим группировкам и партиям в среде рабочего класса. Вся социально-политическая борьба трудящихся происходит под флагом этих большей частью враждующих течений. И, конечно, не еретичной, а вполне здоровой и давно назревшей является мысль тех анархистов, которые считают, что анархизм должен максимально парализовать роль государственнических партий в деле руководства социально-политической борьбой трудящихся, и не только парализовать, но сделать идеи анархизма руководящими в этой борьбе. Это совсем не значит, что анархизм, также как и государственнические партии, будет стремиться к захвату власти над трудящимися. Наоборот, идейное руководства анархизма приведет к диаметрально противоположным результатам. А именно, оно нейтрализует и выветрит гибельное влияние государственических тенденций.

В чем же ином может состоять его идейная и политическая роль? Или он по мнению некоторых анархистов, совсем не должен играть никакой политической роли? Тогда для чего же он призван? Не для того ли, чтоб заниматься слащаво-либеральной философией и слащаво-либеральной болтовней ?!

Социальная логика заставляет признать, что анархизм должен играть социально-политическую роль в качестве идейной силы трудящихся, направляющей их борьбу по пути антикапитализма и антигосударственности.

Уже один этот путь есть достаточная гарантия анархизма от каких бы то ни было уклонов в сторону диктатуры, в частности в сторону большевизма. Последний у своих истоков уже помышлял о совершенно другом «руководстве» ,строго государственном. Для него массы были всегда стадом, которым нужно умело управлять. Разговоры о самодеятельности масс были лишь ширмой, за которой они скрывали стремление к власти; на самом деле они всячески отталкивали массы от социалистического строительства. Один их подход к массам существенно отличается от подхода нашего. Мы верим в работоспособность масс. Но мы знаем, что массы способны ошибаться и быть обманутыми; они сами часто, несмотря на крайне революционные устремления, выбирают добровольно или невольно гибельные пути и методы. Разве русская революция не есть яркий пример такой роковой ошибки революционных масс? На другом примере, — судьбах французского синдикализма, мы можем проследить, как организации, заложенные анархистами, без их постоянного и бдительного руководства подпадают под влияние государственнических партий.*)

Сам собою напрашивается вопрос: когда французские анархисты остались бы более верными анархизму — в том случае, если бы они организованно влияли и идейно руководили синдикализмом или когда они предоставили синдикализм воздействию враждебных государственнических партий? Мы считаем, что в первом случае.

Надо быть очень плохого мнения об анархической идеологии, чтоб думать, что активное соприкосновение ее с массами обязательно приведет ее к крушению. Надо, во вторых, сделать из массы фетиш, чтоб думать, что она без организованной идейной помощи способна

*) *Правда, на судьбу французского синдикализма оказали влияние некоторые об'ективные условия, но несомненно большое значение имело отсутствие коллективного идейного влияния анархизма.*

сбросить с себя многовековое иго. Если бы это было так, мы давно стояли бы перед фактом удавшейся социальной революции. До сих пор же мы видим лишь отчаянные попытки, без существенных шагов вперед.

Базируясь на гнилости современных социально-политических устоев, на беспрерывном стремлении трудящихся освободиться и перестроить социальную жизнь, и на нашем глубоком убеждении в верности нашего анархического пути — мы естественно стремимся повести по нем классовую и политическую борьбу трудящихся. В этом мы усматриваем историческую миссию анархизма, а отнюдь не отступление от него.

И. МЕТТ.

О «РАССВЕТЕ»

Некоторые анархические организации Сев. Америки неоднократно запрашивали Группу Русскихъ Анархистов Заграницей о том, как она смотрит на издающуюся в Чикаго газету *Рассвет* (теперь — Русский Вестник — Рассвет) и как к ней относится.

Находя, что вопрос этот является общим для анархического движения Сев. Америки, Группа сочла за лучшее дать на него печатный ответ. Делает она это не в целях полемики с *Рассветом*, а исключительно по чувству долга перед американскими товарищами, для которых направление газеты *Рассвет* составляет больной вопрос и на запросы которых Группа считает себя *обязанной* ответить печатно.

С первых дней выхода ежедневной газеты *Рассвет* Группа Русских Анархистов Заграницей обратила внимание на резкое изменение ее направления и ее содержания сравнительно с направлением и содержанием *Американских Известий*, продолжателем которых *Рассвет* стал.

Группа незамедлительно написала в редакцию *Рассвета* письмо, в котором, отозвавшись положительно о материале культурного характера, указала на недопустимые уклоны газеты — на ее обывательский тон, на проскальзывающие националистские и антисемитские заметки, на пользование заведомо сфабрикованными буржуазными агентствами контр-революционными «утками» и на другое. Группа предложила редакции изгнать эту грязь из газеты и стать на высоту революционно-просветительного органа рабочих.

Редакция *Рассвета* не только не вняла нашим предостережениям и предложениям, но в своем уродливом направлении пошла еще дальше, выродившись, наконец, в *Русский Вестник — Рассвет.*

Вряд ли в настоящее время среди анархистов может быть двоякое мнение о *Рассвете*. Газета эта безусловно не анархическая. Она вообще не революционная и по направлению не может быть названа рабочей газетой: она не имеет никакой ни идеологической, ни тактической ориентации, свойственной рабочему классу, и поэтому *не имеет никакого социально-политического направления.*

Русский Вестник —, *Рассвет* — типичная обывательская газета, — беспринципная и безидейная, — живущая некрасивыми сенсациями и сбродным материалом, где среди всяческой бульварно-газетной грязи ютятся случайные заметки по анархизму.

Воспитательно-политическое значение этой газеты для рабочих безусловно отрицательное.

Тов. из Детроитской организации так пишет о *Рассвете:* «Я и сам когда-то был *«рассветовцем»*. Но я думал, что мы будем идти все вперед, хотя и медленно, но в настоящее время на практике убедился, что эта братия двигается все вправо и об идеях и разговора нет, а только о деньгах. Я их оставил. Это происходит и с многими другими и по всему видно, что товарищи совершенно откажутся поддерживать эту тряпку».

В таком же роде пишут о *Рассвете* товарищи других американских организаций.

Все это тем более печально, что газета *Рассвет* вышла из революционной рабочей среды, что она поддерживается русскими рабочими организациями, ожидавшими от нее социально-политического воспитания и просвещения и оказавшимися обманутыми в своих лучших ожиданиях.

Можно лишь пожалеть о том, что русская рабочая колония Сев. Америки, всегда бывшая передовой и революционной, позволила так опуститься и политически выродиться газете, издающейся на ее средства и предназначенной обслуживать ее культурные, социально-экономические и революционно-политические нужды.

Корень зла, по нашему, лежит в недостаточно активном вмешательстве рабочих организаций в дело характера и направления газеты и в беспринципности и безответственности лиц, руководящих газетой. Эта руководящая верхушка, не имея никакой идеологической и политической ориентации, находясь *вне всякого идейного контроля* и совершенно игнорируя советы и указания идеологических организаций, естественно из рабочей газеты сделала какое-то складочное место, куда без разбора валится всякий материал.

И такое положение будет продолжаться до тех пор, пока рабочие организации не вмешаются активно в идейно-политическую сторону газеты. Они должны установить ее идейно-политическое направление и поручить ее ведение соответствующей (идейно и политически) редакционной коллегии.

Группа Русских Анархистов Заграницей.

МЕКСИКА

Очень ошибаются, когда считают что последние события в Мексике носят обыкновенный мещанско-либеральный характер и направлены к водворению в стране республики и отделению церкви от государства.

То, что происходит в Мексике есть следствие давнего, еще до мировой войны начавшегося революционного движения, в котором руководящую роль играли анархисты-коммунисты, выкинувшие лозунг для всего движения «Земля и Свобода».

Мексика почти в четыре раза больше Германии, а население ее состоит едва из 15 миллионов, преимущественно креолов, смешанных, негров и индейцев. Едва три процента составляют белые, которые прекрасно смогли прибрать к рукам население, посредством монополизации земли и безпросветного и окончательного подчинения капитализму. Отсюда исходит обсолютное владычество Римской церкви, которая составляет подавляющее большинство крупно-поместного класса Мексики, на землях которого работает по меньшей мере 14 мил. сельско-хозяйственного пролетариата. Последний неимоверно эксплуатируется, облагается и порабощается.

Против такого положения вещей восстает мексиканский народ уже со времени мировой войны.

Морально руководимый обоими братьями Модон и Фигуэра и к тому-же поддерживаемый индо-англичанином Вильям-Овен, он применяет практиковавшеися на Украине махновщиной пути крестьянских восстаний.

Правительство, конечно, постоянно борется с этими крестьянскими движениями и потому часто свергается.

Нынешнее социал-демократическое правительство Каллеса держится дальше у власти, так как Каллес достаточно умен, чтобы обещать народу поддержку в его революционных устремлениях. Следует поэтому выждать пока Каллес останется верным обещаниям. В данный момент имя Каллесса значится в передовых рядах мексиканских революционеров, так как он как президент выражает революционные интересы Мексики.

Но революционное движение ни в коем случае не жиждется на этом имени и от него не зависит. Каллес движим мексиканской революцией, которая базируется на сильном анархическом крестьянском меньшинстве; последнее поддерживается анархо-синдикалистским и социал-демократическим индустриальным пролетариатом.

Естественно мексиканское революционное действие направлено против церкви, которое одновременно, по вышеуказанным причинам, означает борьбу против крупных землевладельцев и охраняющей их государственности.

Можно с уверенностью сказать, что в Мексике мы стоим на пороге крупных социальных событий.

КИТАЙ

Китай, усыпленный в продолжении более двадцати веков, проснулся. Он старается освободиться от политического, экономического и морального гнета, который на него наложил деспотизм.

Его первым успехом было низвержение автократии посредством политической революции в 1911 году.

Вторым не менее важным шагом, хотя он прошел незаметно, было движение, вернее революция в 1919 году, которая почти целиком уничтожила влияние классической литературы и старинной морали, служившей достаточно могущественным оружием для поддержания деспотизма.

Но радикальные перемены в огромной стране, в которой консервативные элементы коренились в вековом рабстве, не могут завершиться в несколько лет.

В самом деле, в Китае происходит волнения и беспорядки. Все это — не более, как неизбежные отголоски революции. Если это не по духу реакционерам, то мы видим в этих беспорядках средство прогресса. Где теперь в Китае, кроме невежественных и заинтересованных (в противоположном) те, которые бы мечтали о том старом времени, когда они падали ниц перед деспотизмом, лишь бы их оставили в покое в мирном рабстве?

Китай уже новая страна. Наши отцы жалуются, что все изменилось Да, где теперь императоры, мандарины, пытки, особая мораль, где уживались длинные косы мужчин с искалеченными ногами женщин и другими обломками прошлого?

Но мы, анархисты, сожалеем, что осталась неизменной пока такая важная сторона, как собственность. Много революционеров, между ними также социалисты и коммунисты, утверждают, что в настоящий момент в Китае не может быть социальной революции, так как не существует крупной собственности. Они забывают, что земля также есть собственность, которая дает возможность эксплуатировать неимущих. Большая часть земли в Китае находится в руках крупных и мелких собственников (Мы не имеем об этом точных статистических данных, но согласно новейшему журналу, выходящему в Шанхае, не более 2-3% земли находится в руках крестьян, которые ее сами обрабатывают). Мы надеемся, что крестьянские волнения, которые распространяются по всему Китаю, будут развиваться до тех пор, пока вся земля не перейдет в руки крестьян.

Анархизм находит, кроме рабочих, много сочувствующих среди интеллигенции, главным образом, среди студенческой молодежи, которая составляет довольно значительный и революционный элемент в Китае.

В настоящий момент Пекин находится во власти реакционных генералов. Революционное движение подавлено. Редактор одного из наиболее крупных журналов Пекина (он же известный профессор Пекинского университета) был расстрелен. Много книг, так называемых «крамольных», было конфисковано.

В Шанхае, после закрытия журнала Libertaire, выходит два раза в месяц журнал *Народ*, продолжающий анархическую пропаганду и ведущий компанию против большевизма.

В Шанхае открыта новая школа, большинство профессоров которой анархисты. В ней уже насчитывается несколько сот учащихся обоего пола. Симпатии и интерес оказываемый этой школе настолько отличен от школы официальной, что коллективное обложение дало возможность построить хорошее здание для школы.

В Квантуме ,,Новый Журнал" продолжает выходить ежедневно, несмотря на разного рода трудности. В некоторых номерах публикуется китайский перевод «Анархии» Малатесты. Перевод будет выпущен отдельной брошюрой вместе с ,,Разговор с крестьянами", переведенным десять лет тому назад.

Китайский народ легко воспринимает анархические идеи. С большим энтузиазмом читаются переведенные на китайский язык произведения Кропоткина (Современная наука и анархия, Взаимопомощ и т. д.) Бакунина, Малатесты, Грава и др.

КИГОН.

ЯПОНИЯ

После смерти нашего дорогого товарища Оссуги, предательски убитого, вместе со своей женой и малолетним внуком, правительством во время знаменитого землетрясения, после многочисленных арестов, суровых приговоров и наказаний за заговор на жизнь императора и комендант-ан-шефа, который приказал убить Оссуги — правительство могло одно время расчитывать, что анархизм разбит в Японии.

Но оно скоро увидело, что его расчеты ошибочны. Грубое насилие может убивать людей, но никогда не в состоянии убить социальную идею, живущую в массах труда. И вот — манифестация анархистов в Токио.

Более семисот анархистов собрались в полдень 31 января.

Подняв два больших черных знамени, они направились в наиболее роскошные и многолюдные кварталы столицы.

Японская полиция, известная своей жестокостью, не замедлила вмешаться. Кровопролитный бой продолжался до 9 часов вечера. Были раненные с обоих сторон; 32 товарища арестованы.

Эта манифестация, такая неожиданная и такая революционная, в такой ультра-реакционной империи, как Япония, вызвала взрыв ненависти со стороны буржуазии и симпатии у трудящихся. Дикие репрессии сделали японских анархистов еще более активными.

«Рабочее движение», анархический орган, основанный Оссуги, закрываемый много раз, теперь опять выходит. Журнал имеет небольшой отдел на эсперанто для европейских товарищей.

Другой журнал «Черная Молодежь», орган «Федерации анархической молодежи» издается в Токио, полный революционного духа. Излагается там преимущественно взгляд на революционное анархическое действие.

Анархические журналы «Свободный человек», «Черное знамя», всегда преследуемые правительством, выходят периодически.

Японская полиция преследовала журнал *«Уравнитель,»* орган группы «уравнителей« и арестовала 6 марта его поручителей.

Извещают о двух новых анархических журналах *«Черные»* и *«Черное» направление*, первые номера которых появились в феврале.

Национальный конгресс федерации печатников имел место 21 марта. Федерация всегда находится в оппозиции ко всем государственическим политическим партиям.

Было бы предвзятостью сказать, что анархическое движение в Японии достаточно сильно. Но если бы в Европе произошла действительная социальная революция, она вызвала бы безусловно отзвук в Японии.

КИГОН.

РУССКИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ — АНГЛИЙСКИМ ШАХТЕРАМ:

Цитируем телеграмму, напечатанную в «Aktion (Franz Pfemfert Heft, 7 — Berlin, Juli 1926):

«Мы социалисты и анархисты Верхнеуральской тюрьмы приветствуем английский пролетариат, который находится теперь в состоянии тяжелой борьбы. Мы отказываемся на три дня от горячей пищи и пересылаем стоимость ее вместе с 50-ю рублями стачечному фонду.

Социалисты и анархисты верхнеуральскй тюрьмы.

В ДОПОЛНЕНИЕ К «ОТКРЫТОМУ ПИСЬМУ Т-ЩУ МАКСИМОВУ» Т-ЩА Н. МАХНО («Дело Труда» № 15)

Не входя здесь в обсуждение предмета спора между товарищами Г. Максимовым и Н. Махно, я считаю необходимымъ, во избежание ошибочных толкований, дополнить даваемое Н. Махно справки некоторыми сведениями, не относящимися строго к предмету спора и потому опущенными в его изложении.

1. Председательствование в военно-революционном Совете повстанческой армии было мною принято на себя *лишь временно и только с целью инструктирования*, при следующих обстоятельствах. Будучи постоянно отвлечен фронтом и боевой работой (дело происходило в 1919 г., в момент ожесточенной борьбы с деникинской армией), Махно не имел ни времени, ни возможности заниматься как следует делами Совета, председателем которого состоял. Он даже редко мог бывать на заседаниях Совета. Заместителем его был в то время тов.

Лащенко (повстанец). Благодаря этому и ряду других обстоятельств, работа Совета шла плохо. Как-то раз я заговорил об этом с Махно. — «Ты же знаешь, что мне некогда заниматься Советом, — сказал он: — Не согласишься-ли ты председательствовать в Совете и помочь товарищам поставить дело? Ты будешь предложен Совету...» Я согласился на временное председательствование с целью инструктирования. Так и было сделано. Пробыв в течение 2 месяцев председателем Совета и оказав помощь товарищам в постановке работы, я счел свою задачу оконченной и, по соглашению с Советом, передал председательство т-щу Лащенко.

2. Я не знаю, почему некоторые товарищи ставят в упрек «Проекту Декларации» его неполную анархичность. Этот проект вовсе не должен был быть строго *анархическим*. Данное мне повстанцами поручение было совершенно точно формулировано: не вводить в материалы и наброски к проекту ничего *от себя*, а лишь придать проекту стройную литературную форму и выразить яснее некоторые пункты, недостаточно отчетливо формулированные в материалах.

Декларация была обозначена как только *проект* именно потому, что, по предложениям составлявших и принимавших ее лиц, позднейшая оценка и критика ее широкими массами, анархистами и пр. могли привести к тем или иным в ней изменениям.

Я лично всегда смотрел на нее, как на крайне любопытный исторический и революционный документ, ярко отражающий идейную сущность повстанческого движения С этой точки зрения, проект именно должен был быть *точным выражением идей повстанчества*, и, редактируя его, я меньше всего заботился о том, чтобы сделать его «анархическим».

ВОЛИН.

ОТЧЕТ

Группы Русских Анарх. Заграницей с 1-7 по 1-8 1926 г.

Приход:

Остаток в кассе на 1-7—32 дол., 144 фр. 95 с., 5 австр. шил. (В прошлом отчете (см. «Д. Т.» № 13-14) вкралась ошибка: в остатке в кассе следует читать не 51 фр. а **144** фр.)

Из Америки от итальянских товарищей (через Гуго) для заключенных анархистов в России . 1367 фр.
от тов. Янева для «Д. Т.» .... 50 фр.
» Н. Р. через Тита .... 127 шв. фр............
» федерации А. С. А. ...... 25 дол...............
» тов. Христова .... 5 фр.
» болгар через Буко .... 20 фр.
» Я......................... 5 фр.
За «Д. Т.» в Париже .... 51 фр. 50 с.
от С. Бердина из Юнгстоуна ....(20 дол.). 667 фр.
»Союза Русских Труженников гор. Юнгстоуна по подписному листу №1 *) через Павловича (15 дол.) 499 фр. 50 с.
»тов. Шакулы .... (5 дол.) 199 фр. 50 с.
»тов. Шакулы ....9. дол. 85с ....
Размен 5 ав. ш. 27 фр. 32 дол. — 1166 фр. 80 с.
Итого приходу: 66 дол. 85 ц. 4055 фр. 30 с. 127 шв. фр.

РАСХОД

В типографию за № 13-14 .... 1996 фр.
Открытки Бакунина .... 120 фр.
В типографию за № 15 .... 1243 фр.
В Россию заключенным анархистам 10 дол. и 120 шв. фр.
Экспедиция № 13-14 .... 165 фр. 15 с.
Экспедиция открыток и литер.. .... 37 фр. 85 с.
Корреспонденция .... 30 фр.
Экспедиция № 15 и мелк. рас. .... 185 фр. 70 с.
Итого расходу: .... 3777 фр. 70 с. и 120 шв. ф
Остаток в кассе по 1-9: 24 дол. 85 с. 7 шв. фр 277 фр 60 с.

*) №1 *Подписной лист в пользу «Дело Труда» от Союза за Русских Тружеников гор. Юнгстоуна.*

Имя и фамилия	доллар	сент.
А. Гинев	1	
Г. Байлуков	1	
К. Амбражур	1	
И. Шумко	1	
Л. Локшин	1	
С. Бердин		50
П. Зайцев	1	
А. К. Чижов	1	
Ф. Зиневич		50
А. Мшарь		50
Ф. Малаховец	1	
Козак	1	

К СВЕДЕНИЮ ТОВАРИЩЕЙ

Ввиду последнего колебания и падения французского франка, редакция Дела Труда *просит всех товарищей присылать средства на журнал и на организационную работу не в франках, а в американских долларах.*

При этом, если возможно — присылать средства не через банк, а в денежных пакетах по почте.

Le Gérant: L. LORÉAL

Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange, Paris.